

2. 6 ОКТ. 1934

ВАХТАНГОВЦЫ НА АЛТАЕ

Л. СНЕЖИЦКИЙ

ВЕСНОЮ по инициативе культурпропа крайкома партии Казакстана Союзцветмет и горком партии гор. Риддера обратились от имени рабочих и коллектива ИТР к театру имени Евг. Вахтангова с предложением выделить группу актеров для работы летом в самом Риддере и на новостроящейся гидроэлектростанции Ульбастрой. Театр откликнулся на призыв: была создана группа актеров с репертуаром «Разлом», «Темп», «Не в свои сани не садись», «Квадратура круга» для постановки 30 спектаклей на обоих пунктах. Таким образом лето мы провели на далеком Алтае.

Несмотря на то, что почти для всех участников поездки работа на новостройках не является новшеством, это лето было для нас необычайным.

От гор. Семипалатинска до гор. Усть-Каменогорска мы ехали 200 лишним километров на машинах, обычных полугораторных «газиках», как их там зовут, которые служат так же хорошо, как и «газики», уча-

ствовавшие в каракумоком пробеге. Мы ехали сутки, с почечкой в казакском ауле. Ночью прошел дождь, и, когда на утро мы двинулись в путь, машины, колеса которых, чтобы избежать тряски, не были обмотаны цепями, стали иногда буксовать. Объявлялись авралы. Перед глазами, до самого горизонта — кустика, одни цветы да сочная трава. Цветы собирались снопами, бросались под колеса машин и при помощи «трупны», грязной и мокрой чуть не до пояса, машины двигались дальше. Над головою солнце «в сто сорок солнц», а во флягах уже ни глотка воды. И когда добраемся до реки, то входим в воду по колени и жадно пьем.

Вот и конец этой «дороги цветов» — в Усть-Каменогорске. Мы садимся на поезд. Это поезд с картами с Бестер Китонем «Узкоколейка». Сто километров мы едем горами Алтая. Около линии вьется Ульба — горная речка, она бурлит, прыгает с камня на камень и словно алится, что около тоннеля Ульбастрой закуют ее, бросят на всех притоков и русел в одну точку и что бурливость, злость ее дадут электроэнергию.

Сам Алтай дик и роскошен. Горы долинах. Вершины их тонут в облаках. Велеет вечные снега, и если добраться до этих снегов, то попадешь, как в сказку. За шаг от края снега — цветы, цветы, красота красок которых встречается только в картинах Врубеля. Люди Алтай привыкли к его красотам, но и они патриоты своего края.

В Риддере нас встречали на станции представители профсоюзных организаций, а в доме, где мы жили, — чистые постели и чрезвычайное трогательный знак внимания — букеты цветов. Впрочем цветы так и не покидали нас до самого отъезда. После работы на Риддере, переехав на Ульбастрой, мы увидели множество цветов. Рампа сцены клуба была заставлена цветами, лозунг «Привет вахтанговцам — работникам искусства» был обвешан цветами; столовая, вплоть до лампы, в столовке, украшена цветами: в комнатах — цветы. На вокзале встретили цветами работники клуба, среди них — женщины, приехавшие сюда верхом два года назад, когда не было еще ни одного дома.

Да, приветности и ласки мы встретили много. Но и работа, выпавшая на нашу долю, была не легка. За 25 дней, что мы пробыли на Алтае, нам пришлось дать 31 спектакль, провести ряд выступлений в лучших цехах, дать несколько концертов по радиоулам и руководить местным ТРАМ'ом. Нас было всего 22 человека, следовательно работа была достаточно напряженной.

Но, несмотря на большую работу, жизнь на Алтае была настолько интересна, полноценна и ярка, что художник, особенно молодой, не может жалеть об этих днях. За все трудности в работе и быте мы вознаграждены. Мы не забудем встреч с лучшими ударниками производства, лучшими изобретателями. Эти лю-

ди, благодаря нас за приезд, обещали повысить показатели своих работ по проходкам тоннеля, по пуску Ульбастрой, говорили, что спектакли наши дадут им отдых и возут на перестройку быта и жизни.

Сколько простой гордости и радости было в глазах одного из шахтеров, когда он пригласил нас поглядеть, как он живет, и мы не обманули — пришел. Все это — доверие, теплота и внимательность — окружало нас за то, что мы принесли кусочек культуры в далекий Алтай.

Риддерцы вправе требовать, чтобы к ним были внимательны, вправе требовать, чтобы самодеятельный ТРАМ, существующий с 1931 г., имел руководителя. Вправе требовать оркестр для демонстраций и для танцев в клубе.

Они вправе удивляться тому, что, несмотря на все просьбы, Совкинохроника еще не засняла строгость.

Ведь половина рабочих — казаки, те самые казаки, которые еще несколько лет назад были кочевниками. Они становятся квалифицированными рабочими по труднейшим специальностям на производственных сложным оборудованием. Они требуют отдыха в театре, освещения их жизни в литературе, хотя, чтобы их лица были показаны Советскому союзу в кинохрониках. Вахтанговцы, участвовавшие в этой поездке, счастливы, что им привезли с собой из первых людей искусства пощасть на далекий Риддер.